

«зла») — это поле этики, то есть «практического знания, что есть добро и зло», категория «справедливость» — не просто правовая категория, это — можно сказать, суть «повседневное» правопонимание. Проблема справедливости в праве, однако, нередко сводится к тому, что справедливость это чувство, «чувство справедливости», а чувство — не слишком основательная опора для принятия решений, влияющих на жизнь и будущее людей.

Поэтому, наверное, право (и юристы) издревле занимаются тем, что придают чувству справедливости рациональную форму. И поскольку право, все-таки, действительно нередко считается за искусство, можно вспомнить приписываемую П. Пикассо оценку, данную им в отношении традиционного искусства Африканского континента, а именно ту, что, создавая свои произведения, их авторы «преодолевали страхи, придавая им форму».

Точно также и общество — в лице юридического сообщества — придает правовые формы своим опасениям, упорядочивает хаос, формируя порядок и определенность — в праве. Право вообще — некое «пограничье» порядка и хаоса, ограничитель хаоса и неопределенности. Право — способ преобразования хаоса в порядок — в основном посредством методик, именуемых в современной философии «овеществлением», своего рода «реификации».

С этой позиции, однако, основная проблема отечественной традиции права сводима к тому, что в отличие от «буржуазной», «западной» традиции права, российское право конструирует «субъекты», определяя их отношения и взаимодействие, тогда как традиционные буржуазные правовые системы идут по пути конструирования «объектов», над которыми производятся сообразные действия и операции «субъектами права». В качестве иллюстрации можно указать на известное из Римского права *“ius in rem”* («право в вещи») трансформировавшееся впоследствии в *ius in personam* во многом лишь номинально. В отечественной же традиции правоотношения всегда приводятся к отношениям субъектов права между собой, даже когда речь идет о вопросах собственности в отношении определенной вещи и т. п. Этот подход в принципе гуманистичен, и, с этой точки зрения, на его стороне всегда находится «моральная сила», однако, с другой стороны, в нем же всегда остается место для «попыток договориться», в том числе обманом, а сам его нередко «принимают за слабость», что, отнюдь, не всегда бывает безвредно, а зачастую небезопасно.

Понимание формы овеществления в праве, оптимизация отношения «предмета», «объекта» и «субъекта» в правовом регулировании в потенциале способны повысить качество и эффективность правовой системы в целом, а также, в том числе методологически, упрочить «правовое знание» вообще и обучение будущих юристов в рамках системы высшего образования в особенности.

Червяковский Александр Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России

Взгляд преподавателя теоретико-правовых дисциплин на проблему реформирования юридического образования

Современные реалии, в которых оказалась наша страна, дают еще один повод осмыслить нынешнее состояние российского юридического образования и сформулировать предложения по его актуализации и совершенствованию. Изучение теоретико-правовых проблем формирования конституционного правопонимания важно не только на первых шагах подготовки будущих юристов, но и на всем протяжении обучения, в том числе и на завершающем этапе подготовки выпускника юридического вуза. Согласно с предложением Председателя комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию Российской Федерации С. В. Кабышева, выступившего на межвузовском практическом мотивационно-просветительском форуме «Развитие системы высшего юридического образования в Российской Федерации», о возвращении в государственную итоговую аттестацию по юридическим специальностям и направлениям подготовки бакалавров государственного экзамена по теории государства и права. В тоже время полагаем, что данная мера является недостаточной и сможет сработать только при переосмыслении преподавания всего цикла общетеоретических дисциплин на специалитете и бакалавриате.

Изучение учебной дисциплины «Теория государства и права» нередко рассматривается только как первоначальный этап, необходимый для тех, кто желает получить высшее юридическое об-

разование. Данная дисциплина преподается на первых курсах, иногда даже в отрыве от других юридических дисциплин. У поступивших в вуз обучающихся достаточно часто отсутствуют элементарные знания о юридической материи, они не всегда имеют представления о системе права, основных правовых институтах, месте и роли государства и права в обществе. Полученные ими знания о правовой системе из школьного курса обществознания носят отрывочный, несистематизированный характер. Потому для многих будущих юристов «Теория государства и права» оказывается своего рода первым «кирпичиком» в мир знаний о праве, поэтому часто она превращается в набор относительно связанных «рассказов» о том, что есть российское государство и право. Это накладывает свои особенности на преподавание данной дисциплины. Фактически с учетом подготовленности обучающихся мы уходим от проблемных дискуссионных вопросов и стремимся к тому, чтобы обучающиеся усвоили элементарные по сути азы теории государства и права, и смогли их изложить, а также выполнить несложные задания во время промежуточной аттестации. Даже если преподаватель проводит свои занятия на высоком общетеоретическом уровне, рассматривает многие спорные вопросы на лекциях и аудиторных занятиях, далеко не все обучающиеся, сдавшие экзамен по данной дисциплине, могут похвастаться умением ведения дискурса по актуальным общетеоретическим проблемам.

Будущий юрист независимо от того вида профессиональной деятельности нуждается в общетеоретических юридических знаниях. Он должен не только получить информацию о том, что такое правовая система, норма права, правоотношения, толкование и реализация права, юридическая ответственность, но и четко понимать, как и когда такие понятия могут применены. У выпускника юридического вуза должны сформироваться осмысленные внутренне переработанные представления о том, что есть право и государство, каково их место в современном обществе и мире, о значимости профессиональной юридической деятельности, соотношении права, закона и справедливости, гуманизме, равенстве, пределах государственно-правового воздействия на экономику, политику, общество в целом. Современному юристу необходимо знать не только, какие существуют основные подходы к пониманию права, но и разбираться в том, как данные подходы находят свое преломление применительно к позициям юридического сообщества, политических и государственных деятелей относительно роли права и государства в жизни общества. Ему следует понимать значимость деления права на частное и публичное, его роль в правовом регулировании общественных отношений.

В настоящее время нередко возможны заявления о необходимости корректировки рабочих учебных программ, прежде всего, по общетеоретическим и конституционно-правовым дисциплинам. На наш взгляд, не стоит на волне призывов к отказу от «слепого копирования Запада», исключать из учебников и программ учебной дисциплины «Теория государства и права» рассмотрение таких понятий и соответствующих явлений, как демократия, права человека, правовое государство, гражданское общество. Без этих понятий сложно понять место и роль государства в современном обществе, роль права как средства сдерживания государства и отдельных должностных лиц.

При преподавании общетеоретических и иных юридических дисциплин необходимо подчеркивать, разъяснять и показывать возможности применения на практике общих правовых принципов, таких как: справедливость, равенство, гуманизм, демократизм, верховенство права. Данные принципы не являются только проявлением влияния либеральной теории на юридическую науку и практику, но выступают выражением общего духа права, его сущности, того без чего право, юридическая наука, практика и образование, правовая система в целом в современном развитом демократическом обществе существовать не могут.

Оказываются важными для юриста и те навыки, и умения, которые формируют общетеоретические дисциплины. Выпускник юридического вуза должен уметь составлять юридические документы, находить в них ошибки и недочеты, интерпретировать их с учетом имеющихся различных способов и приемов толкования, анализировать многообразные фактические обстоятельства, давать им правовую оценку.

Отметим, что изучение общетеоретических дисциплин не должно осуществляться только на первом курсе. Помимо уже ранее заявленной нами насущной потребности введения дисциплины «Теория государства и права» в качестве государственного экзамена при проведении итоговой государственной аттестации выпускников, полагаем, что общетеоретические дисциплины должны преподаваться на всем протяжении подготовки специалистов и бакалавров. Имеется опыт отдельных юридических вузов, когда такие дисциплины стоят в расписании занятий на старших курсах,

этот опыт востребован и от него не стоит отказываться. Речь не идет о том, чтобы отказаться от преподавания «Теории государства и права» на первом курсе, хотя и такой вариант тоже не стоит исключать, при этом введя в учебный план первую часть данной дисциплины или «Основы теории государства и права». В тоже время более перспективным видится включение в учебные планы таких общетеоретических дисциплин, как «Сравнительное правоведение», «Юридическая техника», «История политических и правовых учений», «Актуальные проблемы теории государства и права».

Последнюю дисциплину можно и нужно рассматривать как необходимый и важный элемент подготовки обучающихся не только к государственному экзамену по «Теории государства и права», но и ко всей итоговой государственной аттестации. Именно в ходе преподавания данной дисциплины следует обращать внимание обучающихся на наиболее сложные и злободневные проблемы теории государства и права, выносить на аудиторные занятия те вопросы, которые не имеют однозначного решения, вызывают споры в юридической науке. Занятия должны побуждать студентов к поиску ответов в научной юридической литературе, к дискуссии, высказыванию своей не навязанной точки зрения по актуальным юридическим проблемам. При этом обучающиеся, обладающие всем массивом своих знаний, накопленных в течение прошедших лет учебы в юридическом вузе, должны их использовать, а также применять умения и навыки, полученные ими не только на занятиях по теории государства и права, но и по другим юридическим дисциплинам, анализировать свой практический опыт, приобретенный ими в ходе прохождения практик и стажировок.

О необходимости преподавания «Юридической техники» говорится достаточно давно¹, она пригодится как специалистам и бакалаврам, так и магистрантам. Вопрос остается только о ее наполнении. Отстаиваем свою позицию о необходимости междисциплинарного подхода к преподаванию данной дисциплины, когда в организации и проведении учебного процесса по «Юридической технике» задействованы не только преподаватели кафедр теоретико-исторического или государственно-правового цикла, но и специалисты других кафедр особенно тех, на которых осуществляется специализация будущих выпускников. Не менее важно участие, консультирование практических работников. Особенно эти моменты в преподавании «Юридической техники» важны, когда изучаются вопросы правоинтерпретационной и правореализационной, в том числе правоприменительной, техники, техники договорной работы.

Отдельно хочется сказать о значимости преподавания «Сравнительного правоведения». К сожалению, в настоящее время в российской юридической науке и особенно в юридическом образовании часто наблюдаются случаи, когда сравнительно-правовым исследованиям не уделяется должного внимания. Многие вопросы в курсе теории государства и права и при преподавании других дисциплин рассматриваются только исходя из анализа правовых норм, юридической практики российской правовой системы, а современное право иностранных государств оказывается совершенно неизвестным для обучающихся. Надо признать, что и преподаватели не готовы изучать действующее иностранное законодательство даже в тех ситуациях, когда в качестве обучающихся у них выступают лица, приехавшие в российские вузы из других государств. Изучение «Сравнительного правоведения» дает возможность обучающимся узнать о существующих правовых системах, их особенностях, получить представление о месте российской правовой системы на правовой карте мира, научиться использовать способы и приемы сравнительно-правового анализа применительно к различным уровням сравнения. Сравнительно-правовой подход должен найти отражение в преподавании отраслевых юридических наук. К сожалению, далеко не везде преподается «Конституционное право зарубежных стран», другие дисциплины, позволяющие изучать зарубежное право. Российский юрист должен знакомиться с действующим зарубежным законодательством. Как писал Р. Давид², сравнительное изучение права полезно не только для знания законов иностранных государств, но и для налаживания отношений между различными государствами и пониманием того, какое место занимает правовая система государства в мире и как ее улучшить.

При подготовке юридических кадров требуется учитывать традиции и наработки дореволюционной и советской юридической науки, современные достижения мировой юридической и в целом обществоведческой мысли. И здесь, безусловно, не обойтись без преподавания «Истории политических и правовых учений». Конечно, если говорить о современных подходах к пониманию права и

¹ Юридическая техника. Ежегодник. Нижний Новгород, 2009. № 3. Специальный выпуск «Юридическая техника в системе вузовской подготовки правоведов: научно-методическое обеспечение и дидактические пути его совершенствования». 608 с.

² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. Москва, 1996. С. 9.

отдельных составляющих правовой системы, большая роль в подготовке обучающихся отводится «Теории государства и права» и «Актуальным проблемам теории государства и права». Однако, полагаем, что только изучая «Историю политических и правовых учений», знакомясь с трудами различных российских и зарубежных юристов, обучающийся может понять, как с течением времени изменялись в мире представления о праве и государстве, законе, соотношении права и морали, справедливости. На наш взгляд, важно преподавателю умело распределять отводимые на изучение дисциплины часы, чтобы обучающийся мог познакомиться с трудами и античных мыслителей, философов эпохи Просвещения (значение которых, безусловно, высоко), и с трудами современных зарубежных юристов и философов права, таких как: Г. Харт, Р. Дворкин, Л. Фуллер, Дж. Финнис. Именно их работы в настоящее время определяют основные направления дискуссий, существующих в западной юридической науке. Полагаем, что изучение западной и европейской традиции позволит понять начинающим юристам более глубоко, что собой представляет право и правовая система, углубит их общетеоретические знания, в целом способствует их становлению как профессионалов своего дела. Особую значимость представляет обращение к работам российских философов и юристов XIX–XXI веков. Поиск современной российской идентичности для российских юристов невозможен без обращения к взглядам данных ученых, именно под их влиянием сформировалось во многом наше российское представление о праве, и его роли в регулировании общественных отношений.

Прежде всего, предлагаем прекратить «раздергивание» юридического образования на отдельные части. В настоящее время наблюдается избыточная дифференциация специальностей и направлений подготовки. Полагаем, необходимо вернуться к единой специальности (направлению подготовки), когда все выпускники юридических вузов могли бы получать общее для всех высшее юридическое образование. Требуется заново сформулировать перечень учебных дисциплин, которые должны преподаваться будущим юристам независимо от специальности или направления подготовки, с указанием минимального количества академических часов (зачетных единиц), необходимых для их изучения.

Отказаться от приема в магистратуру лиц, не имеющих юридического образования. Полагаем, что магистратура не должна являться способом переподготовки кадров. Она, на наш взгляд, это второй, более высокий уровень образования по сравнению с бакалавриатом, на который должны приходиться уже обучающиеся, владеющие базовыми юридическими знаниями. Магистратуру можно и необходимо рассматривать как возможность получения новых специализированных знаний, умений и навыков, повышения квалификации. Стоит, возможно, подумать о том, чтобы четко прописать в соответствующих документах, какие должности юрист не может занимать без получения образования в магистратуре. Специализация в рамках магистратуры не должна означать отказа от включения общетеоретических дисциплин в рабочие учебные планы по данному направлению подготовки.

Большее внимание при подготовке юристов следует уделять формированию общегуманитарной и профессиональной культуры, ориентировать обучающихся на духовно-нравственные ценности и ориентиры современного российского общества. Тем не менее считаем, что введение в федеральный государственный стандарт высшего образования новых дисциплин общегуманитарного цикла не должно ущемлять и снижать роль других гуманитарных и тем более профессиональных дисциплин.

Всегда актуальным в преподавании в юридическом вузе представляется диалог с обучающимися о роли и значении деятельности юриста в современном российском обществе. Нередко судьи, сотрудники правоохранительных органов, адвокаты и иные члены юридического сообщества оказываются в ситуации морального выбора, которая возникает в связи с требованиями правовой нормы, мнением вышестоящих начальников, общим настроением окружающих лиц и чувствами справедливости, человеколюбия, сопротивления неправовым решениям. В сегодняшнее непростое время важно занять правильную позицию, позволяющую на своем рабочем месте, в обыденной жизни своими усилиями, используя полученные в ходе учебы и практики навыки, бороться за сохранение права¹, защиту прав и свобод, прежде всего, наиболее уязвимых слоев населения, отстаивать принципы справедливости и гуманизма, ценности права и юридической деятельности как для всего общества, так и отдельных граждан.

¹ Толстик В. А. Борьба за содержание права: монография / В. А. Толстик, Н. А. Трусов. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. 202 с.